

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД

ИЗ ОБЛАСТИ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СВЯЗЕЙ

(Свадебная кумулятивная сказка)

В одном из последних номеров журнала «Пеяме ноу», издаваемого в Тегеране Иранским обществом культурной связи с СССР¹, напечатана персидская сказка (āsānu), записанная Шуридее Шахруди в Дамгане (Хорасан). Содержание этой сказки почти полностью совпадает с содержанием таджикской сказки, записанной мной в числе прочего фольклорного материала в Каратегине (Гармская область, Таджикская ССР, кишлак Яхакпаст), хотя персидский вариант значительно полнее записанного мной. Указанная таджикская сказка имеет ритуальное значение. Как было указано мне сказительницей (Миродж Шариф, 27 лет, неграмотная), эта сказка рассказывается кем-либо из женщин, когда новобрачная после четырехдневного пребывания в доме мужа возвращается в дом отца. В это время к ней собираются женщины и варится лапша. Весь обряд носит название *destbesa*. Как любезно сообщила Е. М. Пещерова, аналогичный обряд, согласно ее записям называемый *dastpasa*, связан не с возвращением новобрачной в дом отца, а с приходом ее в дом мужа, где в присутствии женщин мать мужа или посаженная мать знакомит ее с хозяйством. Новобрачная замешивает тесто и выпекает лепешки или делает лапшу.

Несмотря на то, что Шахруди не говорит об обрядовом значении публикуемой им персидской сказки, начало ее (которого нет в таджикском варианте) подтверждает, что она, как и было указано моей осведомительницей, носит несомненно обрядовый характер, связанный с печением хлеба или приготовлением лапши.

В персидском варианте вначале говорится о блохе и муравье (Кејку ве мушсикак), которые, подметая мечеть, находят медный грош. Они советуются, что им купить: «Купим фисташки, но у них шелуха, купим кишмиш, но у него хвостики, купим масляны — у них косточки, купим муку, — решают они, наконец, — из нее можно испечь хлеб». Муравей испек хлеб, блоха хотела прилепить лепешку к стенкам очага, но упала внутрь. Этого начала нет в таджикском варианте, но середина в обоих вариантах с небольшими изменениями совпадает. В таджикском варианте главные действующие лица — Кандукак (название насекомого?) и Муравей, который попадает не в очаг, а в котел.

Здесь мы приводим наш таджикский вариант, поскольку персидский уже отбуква-

1) Муравей упал в котел, сгорел, Кандукак исцарапала себе щени и пошла к своему старшему брату. 2) Вышла из дома и увидела козу, вот эта коза и говорит: «Эй, Кандукак, что ты сделала? Несчастный муравей-душенька упал в котел (он умер!» 3) Та коза как встряхнулась из-за муравья, шерсть на землю посыпалась. 4) Коза и Кандукак пошли. Долго они шли. Увидели на вершине два ворона. 5) Вот ворона сказала: «Куда идешь Кандукак?» 6) (Та) отвечает (сказала): «Не говори мне Кандукак, скажи Кандукак — исцарапанное лицо, вырванные волосы, скажи коза — вылезаящая шерсть, несчастный муравей-душенька умер!» 7) Вот ворона отпилила клюв и встала в свой зад. Стало их трое. пошла. 8) Вот увидела она на дороге чинару, вот чинара сказала: «Ты куда идешь Кандукак?» 9) Золот Кандукак сказала: «Не говори мне Кандукак, скажи Кандукак — исцарапанное лицо, вырванные волосы, коза — вылезаящая шерсть, скажи ворона — отпиленный клюв, несчастный муравей-душенька умер!» 10) Этот чинар как встряхнулся, листья его на целую четверть посыпались. 11) Вот пошли (они), а ее старший брат вылезает просо, вот ее брат сказал: «Эй, Кандукак, куда ты идешь?» 12) Она сказала: «Не говори мне Кандукак, скажи Кандукак — исцарапанное лицо, вырванные волосы, скажи коза — вылезаящая шерсть, ворона — отпиленный клюв, чинар — встряхнувшийся

¹ «Пеяме ноу», № 4, год 3-й. 1325 г. (1946).

листья. Несчастный муравей-душенька умер!» 13) Вот ее брат стукнул себя лопатой по задку, стал прямо на краю проса. 14) Вода замутилась. 15) Вот вода сказала: «Эй, Кандукак, что ты сделала?» Вот та Кандукак повернулась и сказала: «Не говори мне Кандукак, скажи Кандукак — исцарапанное лицо, вырванные волосы, помутившаяся вода, скажи взволновавшееся просо, скажи брат с лопатой у зада, скажи ворона — осыпавшиеся листья, скажи ворона — отпиленный клюв, скажи коза — вылезавшая шерсть, скажи да сгорит котел врага, скажи несчастный муравей-душенька умер!» 16) Вот столечко брось, мы пришли.

В персидском варианте, кроме муравья, блохи, козы, вороны, чинара, воды, пшеницы (а не проса) и крестьянина, участвуют еще дочь, которая приносит отцу обед, услышав всю историю, мажет себе лицо кислым молоком, мать, раздражающая себе грудь, сын, выдирающий себе глаз, мулла, выдирающий себе бороду, и жена муллы. Приведем здесь концовку персидского варианта:

«1) Ахунд схватил и вырвал полбороды и положил в карман. 2) Ночью, когда он пришел к жене, жена сказала ему: «Муллу с выдранный бородой, почему с выдранный бородой? 3) Мулла засунул руку в карман, вытащил бороду и сказал: «Я помолось и прилеплю ее». 4) Жена сказала: «С выдранный бородой, почему с выдранный бородой?» 5) Мулла ответил: «Муллу с выдранный бородой, ученик с вырванным глазом, мать с расцарапанной грудью, лицо (дочь) в кислом молоке, отец с лопатой в животе, взволновавшаяся пшеница, помутившаяся вода, дерево с осыпавшимися листьями, ворона с высыпавшимся хвостом, муравей, сыплющий землю, блоха в очаге!» Когда он это сказал, жена начала смеяться.»

Е. М. Пещерева записала в селении Варзобкала, Варзобского района Таджикской ССР, вариант этой же сказки, в котором участвуют клещ и муравей. Они варят обед, и муравей попадает в котел. Далее содержание сказки почти полностью совпадает с содержанием нашего и персидского вариантов, но в конце здесь присоединяются мать с веретеном в носу, соседка со скалкой и муж соседки, который ударяет себя серпом по шее и умирает.

В последнее время в некоторых персидских журналах («Пеяме ноу», «Сохан») при публикации тех или иных фольклорных материалов привлекаются таджикские варианты. Также и в таджикском журнале «Шарки Сурх» (4—5 за 1946 г.) была опубликована персидская сказка «Шангулу Мангул» с указанием на ее близость к таджикским вариантам сказки «Коза и семеро козлят», а также с указанием на общность таджикско-персидского устного творчества. Сравнение наших вариантов лишний раз подтверждает эту мысль, в особенности, если учесть, что персидский вариант относится к Хорасану и что по языку все три варианта также в значительной мере сходны.